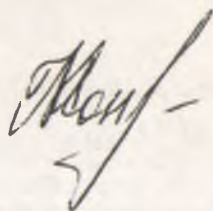

На правах рукописи

Константинов Михаил Сергеевич

**Институциональный подход
в политической философии М.К.Петрова**

Специальность: 23.00.01 – теория политики,
история и методология политической науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Ростов-на-Дону
2006

Работа выполнена на кафедре политической теории
факультета социологии и политологии
Ростовского государственного университета

Научный руководитель	доктор философских и доктор политических наук, профессор, заслуженный деятель науки России Макаренко Виктор Павлович
Официальные оппоненты	доктор философских наук, профессор Зинченко Геннадий Павлович кандидат исторических наук, профессор Лубский Анатолий Владимирович
Ведущая организация	Ростовский государственный университет путей сообщения

Защита состоится 2 марта 2006 г. на заседании диссертационного совета К.212.208.01 по политическим наукам при Ростовском государственном университете по адресу: 344038, г.Ростов-на-Дону, пр. Нагибина, 13, факультет социологии и политологии.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ростовского государственного университета (ул. Пушкинская, 148)

Автореферат разослан « ___ » января 2006 года

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

С.П.Поцелуев

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изменения российского общества в постсоветский период показывают, что провозглашённые в начале его реформирования задачи остались нерешёнными. Одной из главных причин этой неудачи можно считать недостаточное внимание к институциональным аспектам реформ, и преувеличенную надежду на самодостаточность макроэкономических и макрополитических изменений. Между тем для успеха преобразований необходима их институциональная поддержка в виде инфраструктур и гражданского одобрения новых норм и правил поведения. В современном российском обществе пока отсутствует адекватная желаемому типу социальных отношений институциональная структура. Поэтому практический интерес представляет политическая мысль Михаила Константиновича Петрова, содержащая оригинальную институциональную теорию и политико-философскую концепцию «человек-государство».

После известной работы С.С. Неретиной¹ сложилась устойчивая интерпретация М.К.Петрова как философа, науковед и культуролога. Подобная интерпретация оставляет в тени социологическую и политико-философскую теории Петрова и ядро этих теорий – концепцию институтов. Между тем В.С.Библер и С.С.Неретина отметили «необходимый парадокс» культурологической концепции Петрова – его отказ от изучения сущностной «чтойности» культуры во имя анализа того, «каким образом» функционирует культура. Этот парадокс является главным аргументом в пользу социологической и политико-философской интерпретации петровского наследия. Институциональная концепция Петрова и есть решение данного «парадокса».

Поэтому разделяя интерес культурологов к наследию М.К.Петрова, автор диссертации рассматривает этого мыслителя не как культуролога, а как социального и политического философа. Это позволяет сместить акценты и выявить

¹ Неретина С.С. Михаил Константинович Петров: жизнь и творчество. М.: «УРСС», 1999.

в социокультурной теории Петрова оригинальную методологию и концепции институтов и «человекоразмерности».

Степень разработанности проблемы отражена в библиографическом указателе посвященном 80-летию со дня рождения М.К.Петрова². Однако его творчество остаётся сферой малоизученной. Анализ названного указателя и опубликованных работ о Петрове позволяет отметить любопытный факт: исследуются только философская, историко-философская, науковедческая (работы В.Н.Дубровина, Ю.Р.Тищенко, В.П.Макаренко, А.Н.Ерыгина, А.П.Огурцова, Л.П.Рогожкина, Э.М.Мирского, В.И.Молчанова и др.), культурологическая (работы С.С.Неретиной, М.А.Андреевой, В.С.Библера, А.Н.Ерыгина и др.) и лингвистическая (работы Н.М.Кузьменко и др.) составляющие петровского наследия. Работы, посвящённые социологической, политико-философской и политологической проблематике и, в частности, институциональной теории М.К.Петрова, отсутствуют.

Гораздо лучше разработана институциональная теория, в контекст которой автор диссертации помещает и М.К.Петрова. Основоположниками институционализма были Э.Дюркгейм в социологии и Т.Веблен в политэкономии. Первый под институтами понимал некие идеальные образования в виде обычаев, верований, стереотипов, определяющие практическую жизнь людей; второй – устойчивые привычки мышления, стереотипы мысли, разделяемые большей частью общества. Многие аспекты марксизма также можно отнести к институциональному направлению.

В 1970-1990-х годах возникает «новый» институционализм. В отличие от «старых» институционалистов (У.Гамильтон, К.Поланьи, Р.Мертон, Т.Парсонс, Дж.Ходжсон, Дж.Коммонс и др.), «новые» (Р.Коуз, Д.Марч, Д.Олсен, Л.Тевено, Д.Норт, М.Олсон, Р.Познер, С.Пейович, Э.де Сото, О.Уильямсон, Г.Демсец, Р.Нельсон, С.Уинтер и др.) под институтом понимают набор юридических и

² М.К.Петров (к 80-летию со дня рождения). Библиографический указатель. Науч. ред. Г.В.Дряч. Ростов-на-Дону «ЦВВР», 2003.

неформальных норм («правила игры» в обществе у Д.Норта). К неоинституционализму иногда причисляют также Ф.Хайека и Дж.Бьюкенена.

В отечественной науке в рамках институционального подхода работают следующие авторы: О.Э.Бессонова, М.В.Глотов, А.Городецкий, Л.Д.Гудков и Б.В.Дубин, И.С.Дискин, И.Н.Игошин, О.В.Иншаков, С.Г.Кирдина, Р.М.Нуреев, А.Н.Олейник, В.М.Полтерович, В.В.Радаев, В.Л.Тамбовцев, А.Е.Шаститко, В.А.Волконский, Г.Клейнер, А.Г.Эфендиев и ряд других. Неформальные социальные структуры в институтах политической власти исследуются в работах таких авторов, как М.Н.Афанасьев, И.Бусыгина, Г.Г.Дилигенский, В.П.Макаренко, А.Г.Механик, С.П.Перегудов и др. Политическая институционализация изучается в работах М.Ворожейкиной, Е.Я.Гельмана, А.Б.Даугавет, С.М.Елисеева, К.Е.Кокгыша, А.Круассана, В.Меркеля, В.Д.Нечаева, П.В.Панова, А.В. Рыбакова, М.Урбана, А.Д.Хлопина, Ю.И.Шелистова и др.

Работы перечисленных авторов образуют серьезный теоретический фундамент для применения институционального подхода. Автор диссертации показывает, что в один ряд с перечисленными учёными следует поставить М.К.Петрова.

Объектом исследования выступает научно-философское наследие отечественного учёного Михаила Константиновича Петрова.

Предмет исследования: методология, теория институтов и политико-философские и исторические исследования М.К.Петрова.

Цель исследования: показать оригинальность и актуальность социологического, политологического и политико-философского аспектов наследия Михаила Константиновича Петрова.

Достижение цели предполагает реализацию следующих задач:

- экспликация и обобщение результатов изучения мировоззренческих оснований социально-политических наук и методологии М.К.Петрова;
- анализ предложений М.К.Петрова по выходу из кризиса социально-политических наук;

- сравнительный анализ институциональных теорий М.К.Петрова и Д.Норта;

- выявление в работах М.К.Петрова содержания, дополняющего неоинституционализм;

- экспликация политико-философской концепции М.К.Петрова «человек-государство»;

- описание сложностей реализации политико-философской модели «человек-государство».

Теоретико-методологическая основа исследования. Разделение труда в социальных науках обусловлено чаще всего не научными причинами. Сегодня происходит осознание «досадных последствий» подобного разделения труда: «...Экономисты, социологи, политологи имеют обыкновение придавать значение лишь тем переменным, которые непосредственно относятся к их отрасли знания. Данный процесс зашел столь далеко, что когда экономист или политолог "открывают" факт существования стратификации общества или когда социолог обнаруживает наличие политических институтов, бюджетного дефицита или стоимости информации, то они объявляют это настоящим событием»³.

Ширится круг междисциплинарных исследований, которые часто приводят к возникновению «гибридных» дисциплин (политическая антропология, политическая социология, политическая психология и т.д.). Необходимость в *адекватной* политической теории требует экскурсов в работы представителей других социальных дисциплин.

К этому подталкивает и сама особенность подхода М.К.Петрова – анализ общественных институтов, не имеющий специфицирующих отметок дисциплинарности. Поэтому наиболее адекватной теоретической конструкцией, сквозь призму которой следует рассматривать наследие М.К.Петрова, является новый институционализм, размывающий дисциплинарные границы.

³ Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социального изменения. М. «Аспект Пресс», 1998, с. 102.

В первой главе используются философско-исторический подход и политическая концептология В.П.Макаренко⁴, а также методологический арсенал социологии знания для экспликации мировоззренческих оснований социально-политических наук. Во второй главе применяется компаративный метод для сравнения концепций институтов и институциональных изменений Д.Норта и М.К.Петрова и концепции ограниченной рациональности Г.Саймона и М.К.Петрова. В третьей главе кроме биографического используется метод теоретической реконструкции имплицитной идеологической основы исследований М.К.Петрова.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- исследованы социологическая, политологическая и политико-философская составляющие наследия М.К.Петрова;
- сформулирована точка зрения М.К.Петрова на кризис гносеологии социогуманитарного знания по мировоззренческим основаниям;
- названный кризис представлен как политическая проблема и описаны предложения М.К.Петрова по выходу из этого кризиса;
- эксплицирован подход М.К.Петрова к исследованию взаимосвязи личности и социально-политической системы;
- проведён сравнительный анализ концепций институтов и институциональных изменений Д.Норта и М.К.Петрова, а также определено новое содержательное ядро теории М.К.Петрова, отсутствующее в неоинституционализме (связь знания с институтами);
- описана концепция «человекоразмерности» М.К.Петрова в сравнении с теорией ограниченной рациональности Г.Саймона;
- эксплицирована концепция «человек-государство» и элементы теории бюрократии М.К.Петрова, а также выявлены пункты сходства с теорией бюрократии К.Маркса в экспликации В.П.Макаренко;

⁴ Макаренко В.П. Аналитическая политическая философия. М.: «Праксис», 2002; Он же. Политическая концептология: обзор понятий для М.: «Праксис», 2005.

- описаны сложности реализации петровской политической модели «человек-государство», обусловленные хроническим эффектом существования современных государств.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Современные социально-политические науки испытывают кризис, характеризуемый М.К.Петровым как «поведенческий тупик современности». В основе этого кризиса лежит методологический актуализм: социально-гуманитарное знание оказывается знанием о человеческом поведении в ущерб человеческому общению. Петров настаивает на методологическом тождестве и телеологическом противоречии познания физического и социального мира, базирующемся на признании результатов исследования средствами актуализма в качестве теоретического полупродукта с целью проблемообразования;

2. Необходимость исследования институционального «интерьера» человеческой деятельности определяется фактом невозможности изучения творчества средствами науки. Поэтому М.К.Петров основное внимание фиксирует на институтах трансмутации в обществе, на способах их включения в механизмы трансляции. Это сближает Петрова с неонституционализмом, одним из корифеев которого является Д.Норт;

3. Сравнительный анализ институциональных концепций Д.Норта и М.К.Петрова позволяет эксплицировать следующие сходные положения:

- **функциональными основаниями существования институтов являются:** обеспечение социальной преемственности и стабильности, структурирование человеческой деятельности и общения;

- для каждого общества справедлив **принцип функциональной однородности**, полноты и достаточности любого набора действующих в обществе институтов. Этот принцип гарантирует их сравнимость по единому функциональному основанию и объясняет «системные эффекты»;

- институты есть **переменные, зависимые** от траектории предшествующего развития и от деятельности индивидов по изменению институтов,

которая вызывается экзогенными (воздействие внешней среды) или эндогенными (накопление знаний) факторами;

– институциональная теория базируется на теории человеческого поведения, определяющей зависимость стимулов к деятельности от институциональной организации, от субъективных ментальных моделей агентов деятельности (идей и идеологий) и от способов расшифровки информации;

– в связи с этим пересматривается понятие рациональности, – она признаётся ограниченной. Для компенсации ограниченности рациональности выстраиваются институциональные структуры, сжимающие совокупный текст накопленного знания в процессе трансляции или ограничивающие массив знания человеческой «вместимостью». Эти институты определяют стремление общества к обучению и приобретению знаний, а также к поощрению инноваций и творческой деятельности. От степени их эффективности зависит способность общества к развитию и адекватному реагированию на изменения внешней среды;

– в функционировании институтов наиболее важен феномен их самосусливания и *path dependence*;

4. На основе этих и других аналогий делается следующий вывод: в социокультурной теории М.К. Петрова чётко обнаруживаются элементы институционально-эволюционного подхода;

5. У М.К.Петрова обнаруживается описание эффекта, подобного «хреодному»⁵, в отношении национального государства. Последнее есть самая неоптимальная форма социально-политической организации в условиях нестабильности среды и повышения уровня самосознания человека. Бюрократическая организация даёт неадекватные ответы на вызовы окружения и блокирует творческие потенции «онаученной» личности. Сравнительный анализ концепции бюрократии М.К.Петрова позволяет отнести его к линии К.Маркс-

⁵ Понятие «хреодный эффект» (от греч. *chre* – предопределённый, обречённый и *odos* – путь) разработано в институционально-эволюционной теории (см., например, Нестеренко А. Современное состояние и основные проблемы институционально-эволюционной теории // Вопросы экономики. 1997. № 3) и проявляется в том, что в силу случайных обстоятельств то или иное явление, начав развитие по неоптимальному пути, продолжает развиваться по первоначальной траектории, даже если она в конечном счёте туловицева. При этом формирующаяся внешняя среда блокирует действие селекции.

В.П.Макаренко в противопоставлении веберовской теории рациональной бюрократии;

б. В качестве альтернативы государственно-бюрократической организации М.К.Петров разрабатывает концепцию «человек-государство», главная идея которой состоит в уничтожении субъект-объектного властного отношения и политического отчуждения в условиях высокого уровня политического самосознания личности.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертации. В современной политологии всё большее влияние приобретает новый институционализм. В данной работе показано, что ключевые положения названной теории можно обнаружить в трудах Михаила Константиновича Петрова. Теоретический интерес представляют его концепции институтов, «человекоразмерности», «человека-государства», а также его гносеология.

Исследование имеет также практическую значимость для реформирования российского общества. Концепция Петрова «человек-государство» выявляет необходимые в процессе демократизации качества личности. Концепция институтов позволяет осмыслить неудачи реформирования самых различных сфер российского общества. Так, современное российское общество стоит перед необходимостью проведения реформы образования и науки. А Петров всю свою научную жизнь занимался исследованием проблем взаимоотношения личности, образования и науки и организации названных видов деятельности. Его концепция тезаурусной динамики и полиглоттической модели образования должна быть положена в основу российской реформы. Особое внимание Петров обращал на связь институциональных каналов трансляции и трансмутации знания в обществе со способностью общества к обновлению. Поэтому практическую значимость сегодня имеют взгляды М.К.Петрова на модернизацию в контексте его теории о циркуляции знания в обществе.

Содержание диссертационного исследования, многие его положения и выводы найдут применение при чтении учебных курсов по политологии, истории

политических учений, политических процессов современной России, политической этике, политической бюрократии и т.д.

Апробация работы. Основные положения диссертации докладывались в рамках работы секции «Политическая философия» на Третьем всероссийском философском конгрессе (Ростов-на-Дону, 2002г.); на научно-теоретическом семинаре «Наследие М.К.Петрова и теоретические проблемы социальной философии и культурологии» 25-26 апреля 2004 г. в г.Донецк (Украина); на научной конференции «Третьи Петровские чтения», посвященной памяти М.К.Петрова (Ростов-на-Дону, факультет философии и культурологии РГУ, 2005г.). Основные методологические положения диссертации были обсуждены в рамках методологического семинара отделения политологии факультета социологии и политологии Ростовского государственного университета (руководитель семинара д.ф.н. и д.п.н., проф., заведующий кафедрой политической теории В.П.Макаренко). Диссертация обсуждена и рекомендована на кафедре политической теории факультета социологии и политологии РГУ.

Структура диссертационной работы подчинена решению задач исследования и включает: введение, три главы (состоящие из 7 параграфов), заключение и список литературы, насчитывающий 190 наименований. Общий объем диссертации 185 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются цели и задачи диссертационного исследования, формулируются научная новизна, положения, выносимые на защиту, теоретико-практическая значимость, апробация и структура диссертации.

В первой главе диссертации «Гносеология социальных наук как политическая проблема» рассматриваются два аспекта кризисной ситуации совре-

менной гносеологии социально-политических наук: мировоззренческий и методологический.

В первом параграфе «"Поведенческий тупик современности": мировоззренческий кризис социальных наук» рассматривается система мировоззрения, которая оказалась в основе социальных наук и привела к их кризису. Отправным пунктом рассуждений М.К.Петрова выступает дистинкция двух видов человеческой активности как основы социальной жизни: поведения и общения, репродукции и творчества. В основе репродукции находится «закон» (программа деятельности), а её результатом оказывается серия идентичных продуктов. Творческая деятельность подчиняется запрету на плагиат, в её основе находится «канон» (правила оформления результатов), а результатом выступает уникальное произведение. Репродуктивное поведение есть инерционная составляющая социальности; творческая деятельность определяет способность социальной системы к изменению.

Современные социальные науки изучают поведенческий срез общества, игнорируя творческую составляющую. Это обусловлено историей развития европейского (научного) мировоззрения. М.К.Петров выделяет следующие вехи в этом развитии:

- возникновение на палубе пиратского корабля в бассейне Эгейского моря и институционализация в «домах гомеровских одиссеев» социального отношения «слово-дело»;
- развитие понятия безусловного авторитета, упорядочивающего по слову хаос окружающей среды;
- объективация грамматических структур (или логизация бытия) в постулате Аристотеля: «Сколькими способами говорится, столькими же способами означает себя бытие» (перевод М.К.Петрова);
- развитие аналитического новоанглийского языка, особенностью которого является однозначность форм высказывания;

- фиксация этого изменения в философии Т.Гоббсом, заменившим две причины (формальную и целевую) аристотелевской четырёхпричинной сущности галилеевским принципом инерции;

- возникновение в XVII в. опытной науки;

- философская санкция Г.Лейбницем методологического актуализма в виде постулата: «Свойства вещей всегда и повсюду являются такими же, каковы они сейчас и здесь».

Постулат Г.Лейбница философски санкционирует расширение глубин дисциплинарных вечностей, позволяя открывать законы в природе. В социальных науках методологический актуализм реализуется в виде принципа восхождения от регулярностей поведения к структуре: индивид – роль – ролевой набор – институт – социальное целое. Объясняя структурные аспекты общества, социологический актуализм неадекватен для объяснения изменений социальной реальности. Однако, по Петрову, результаты исследования средствами актуализма нельзя признать ложными – они есть лишь незавершённый полупродукт, который может использоваться в функции проблемообразования для выявления опасных тенденций в обществе, а также для определения «нечеловеческого в человеке» (подлежащего технологической субституции). Проблема сводится к разумному *использованию* полученного знания.

В данном телеологическом пункте возникает политическая значимость гносеологической проблематики. Либо цель социальных наук – в увеличении политического отчуждения, закреплении субъект-объектного властного отношения «слово-дело» средствами манипуляции или насилия в исправлении отклонений от нормы; либо цель социальных наук – проблемообразующая, т.е. концептуализация социальных проблем для последующего их разрешения, экспликация зон и элементов человеческой несвободы и выработка технических субституций. В современном обществе реализовано первое в ущерб второму, и широкое распространение политических, экономических и социальных технологий – тому решающее подтверждение.

В этом же телеологическом пункте у Петрова проходит граница между наукой и философией. Прояснению «*Понятия политической философии*» посвящён *второй параграф первой главы*. В этом параграфе эксплицируются четыре группы политико-философских проблем, исследованных М.К.Петровым:

1) проблема определения политической философии. Граница между наукой и философией проводится по линии поведение-общение. Целью научного исследования репродукции должен быть перевод в сферу общения – для возможного изменения. Главные конституэнты общения: запрет на плагиат, квота цитирования, ранговое распределение по закону Ципфа, грамматический априоризм (каноника), безадресность, т.е. обязательная гласность. Исследовать подобные характеристики должна философия. Если политология изучает структурные элементы политической жизни данного общества, то предметом политической философии должна выступать вся совокупность процессов творчества политической истории индивидами. Смысл философских методов – в умножении степеней человеческой свободы;

2) проблема утраты субъекта истории в социальных науках. В результате гоббсовской редукции предмета философии основным структурным элементом реальности контактного взаимодействия становятся не сущность или вещь как таковые, а *соразмерность причины действию*, целостное и изолированное *отношение между вещами*. Действительность при таком реляционистском подходе есть безличная автоматически срабатывающая данность, что крайне опасно для социальных наук. Историю и все социальные институты творит человек и только он несёт за них ответственность;

3) проблема культурной относительности, отмечаемая Б.Парехом в качестве ключевой проблемы современной политической философии⁶. Петров показывает, что «если в диалогах с традицией Европа использует категорию человека вообще – "гражданина", "члена общества", "личности", то ... традиция всегда будет воспринимать эту привычную для нас знаковую реалию как неправо-

⁶ Парех Б. Политическая теория: политико-философские традиции // Политическая наука: новые направления. М. «Вече», 1999. с. 489-491.

мерное и ... противоестественное совмещение профессий...»⁷. Он стремится универсализировать политическую философию и в концептуальном, и в методологическом, и в критическом аспектах;

4) проблема взаимоотношений государства и личности. По Петрову, существование и усиление современных государств блокирует творческое развитие личности, однако «отмена» государства в современном мире оказывается невозможной в силу действия эффекта, в институционально-эволюционной теории называемого «хреодным».

В связи с этим автор отмечает оригинальность и актуальность политико-философского подхода М.К.Петрова.

Предметом изучения в *третьем параграфе первой главы* диссертации является «*Методология исследования М.К.Петрова*». Несмотря на критику социологического актуализма, Петров не сторонник релятивизма. В основу его теоретических построений положен принцип функциональной однородности, полноты и достаточности любого набора действующих в обществе институтов, гарантирующий их сравнение по единому функциональному основанию. Но в отличие от функционализма, Петров акцентирует институты обновления (трансмутации) социальности.

Возможность изменений он видит в срезе взаимоотношений социальной системы и индивида. В классической дихотомии атомизм/холизм Петров придерживается дуалистического подхода: каждый элемент системы обладает независимыми свойствами как автономная единица, стремясь функционировать как «самоцелостность» и поддерживать указанные свойства; и зависимыми свойствами, определяемыми принадлежностью элемента к системе.

Зависимость системы от влияний внешней среды востребует принцип эволюционизма. Социум рассматривается как эволюционная открытая система. Эволюционный подход противопоставлен телеологическому и опирается на три принципа: наследственность, изменчивость и естественный отбор. Названные принципы идентифицируются у Петрова с конкретными социальными меха-

⁷ Петров М.К. Язык, знак, культура. М.: «Наука», 1991, с. 139.

низмами на институциональном уровне. Системный дуализм, эволюционизм и институциональная обусловленность человеческой деятельности как ключевые методологические принципы позволяют сопоставление социокультурной теории М.К.Петрова с институционально-эволюционной теорией.

Предметом изучения во второй главе диссертации является «Теория институтов и институциональных изменений». В этой главе проводится сравнительный анализ институциональных теорий Д.Норта и М.К.Петрова. В первом параграфе «Теория институтов Д.Норта» эксплицируются основные положения институциональной теории Д.Норта. В основе методологии, применяемой Д.Нортом, находятся те же три ключевых принципа, что и в методологии М.К.Петрова.

Под институтами Норт понимает «"правила игры" в обществе, или... созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми»⁸. Основные функции институтов: социальная преемственность и уменьшение неопределённости путём устойчивого структурирования повседневной жизни. Поэтому в основе институциональной теории Д.Норта находится теория человеческого поведения. Норт критикует принятую в экономике концепцию рационального максимизирующего индивида. Наиболее важными представляются два аспекта этой критики: мотивация индивида и расшифровка информации, поступающей из внешнего мира.

Мотивация во многом определяется неформальными ограничениями, транслируемыми культурой. Культурная обусловленность ставит под сомнение неизменность и универсальность индивидуальных предпочтений. Критике подвергаются также постулаты полноты, простоты, доступности и бесплатности информации. Эти объективные характеристики дополняются понятием идеологии, определяемым как «субъективное восприятие (модели, теории), которым располагают все люди для того, чтобы объяснять окружающий мир»⁹.

⁸ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики М.: "Начала", 1997. с. 17.

⁹ Там же, с. 41, сн. 7.

Такое определение идеологии имплицитно включает понятие субъективной оценки справедливости институциональной системы. Последнее дополняет исследование проблемы оппортунизма и доверия, поставленной в теории общественного выбора и теории игр. В диссертации анализируются три взаимосвязанных аспекта названной проблемы: «теорема о невозможности» К.Эрроу, проблема «безбилетника» М.Олсона и «дилемма заключённого», приписываемая А.Такеру. Д.Норт скептически оценивает сотрудничество и координацию между людьми, постулирует необходимость установления институтов и ставит политическую проблему: «при каких условиях может существовать добровольное сотрудничество, если не прибегать к решению в духе Гоббса, т.е. не применять силу государства для принуждения к сотрудничеству?»¹⁰. При этом он подчёркивает, что государство разрушает неформальную институциональную основу общины, обеспечивающую доверие, и устанавливает гораздо менее эффективные институты для решения проблемы оппортунизма.

В теоретическом плане названные проблемы требуют пересмотра понятия рациональности. Новый институционализм противопоставляет логике рациональной калькуляции всех потенциальных выгод и издержек (концепция рационального индивида) логику соответствия институтам. Это противопоставление основано на двух принципиально различных пониманиях человеческой природы: *homo economicus* и *homo sociologicus*¹¹. Первый характеризуется как изобретательный, оценивающий и максимизирующий, модель второго отказывается от акцента на личном интересе. Попытка синтезировать две модели на основе пересмотра понятия рациональности была предпринята в теории организаций Гербертом Саймоном. Норт принимает постулат Г.Саймона о несовершенной (процедурной) рациональности.

Ограниченная рациональность экономических акторов, проблема оппортунизма и низкая оценка справедливости институциональной системы повышают издержки обмена, возникающие вследствие того, что информация обладает це-

¹⁰ Там же, с. 31.

¹¹ См. Вайзе П. *Homo economicus* и *Homo sociologicus*: монстры социальных наук // Thesis. 1993. Вып. 3; Бруннер К. Представление о человеке и концепция социума: два подхода к пониманию общества // Там же

ной и асимметрично распределена между сторонами. Как следствие: «результатом любых действий игроков по формированию институтов ... будет увеличение степени несовершенства рынков»¹². Любая институциональная система содержит в себе анти-стимулы, что позволяет говорить только об относительной, а не абсолютной, эффективности.

Понятие эффективности распределения ресурсов в неоклассической экономической теории связано с возможностью достижения стандартного критерия В.Парето. Норт использует понятие «адаптивной эффективности», которое связано с правилами, формирующими направление развития экономической системы во времени, а также с тем, насколько сильно стремление общества к обучению и приобретению знаний, к поощрению инноваций, к риску и разнообразным видам творческой деятельности. Смена акцентов позволяет выделить целый спектр ключей анализа. Во-первых, подчёркивается важность анализа институтов, изменяющих общество (трансмутационных, в терминологии М.К.Петрова). Во-вторых, акцентируются стимулы для децентрализованного принятия решений. В-третьих, критически оценивается адаптивная эффективность государственной организации. И, наконец, ставится под сомнение способность политического процесса, по своей природе консервирующего *status quo*, обеспечивать высокую адаптивную эффективность. Отсюда – важность, придаваемая Д.Нортом законам о банкротстве: «Важно иметь такие правила, которые устраняют не только проигравшие экономические организации, но и проигравшие политические организации»¹³.

В отношении направленности институциональных изменений важны два вопроса:

- что определяет дивергенцию обществ, политических систем и экономик?
- как объяснить выживаемость и устойчивость сравнительно неэффективных экономик?

По мнению Норта, здесь проявляется эффект *path dependence* (зависимость

¹² Норт Д. Цит соч., с. 14

¹³ Там же, с. 107.

от траектории предшествующего развития). Этот эффект препятствует реализации конкурентной модели на политическом рынке.

В конце параграфа подводятся основные итоги.

Во втором параграфе «*Теория институтов М.К.Петрова*» второй главы работы анализируется институциональная теория Петрова. В этой теории по основанию дистинкции «закон-канон» чётко выделяются два типа институтов: трансляции и трансмутации.

Петров даёт только функциональное определение института как «интерьера» и организатора человеческой деятельности. Анализ показывает, что он принимает классическую трактовку института функционалистской школой в социологии Э.Дюркгейма-Т.Парсонса¹⁴. По Э.Дюркгейму институты – это устойчивые нормы, регулирующие поведение людей и реализующиеся в формах организации общественных взаимоотношений. Т.Парсонс дополнил понятие института Э.Дюркгейма понятиями роли и статуса. Петров, критикуя методологический актуализм статусно-ролевой теории Т.Парсонса-Р.Мертсона, акцентирует институты трансмутации в системной взаимосвязи институтов стабилизирующего и трансмутирующего типа. При этом его внимание смещено от крупных институциональных единиц к непосредственному институциональному окружению человеческой деятельности («интерьеру»). Именно такая постановка проблемы является характерной для нового институционализма.

У Петрова выделяются те же основные функции институтов, что и у Д.Норта:

- обеспечение социальной преемственности и стабильности;
- структурирование человеческой деятельности и общения;
- стимулирование творческого общения индивидов и приобретения знаний.

В этом контексте важно признание Норта в том, что он «не встречал работ, в которых целенаправленно изучалась бы связь между институциональными структурами... и стимулами к приобретению чистого знания»¹⁵. Однако именно

¹⁴ Однако у Петрова встречается и выражение «правила игры» по отношению к социальным институтам (см. Петров М.К. Самосознание и научное творчество. Ростов-на-Дону. Изд-во Ростовского ун-та, 1992, с. 107)

¹⁵ Норт Д. Цит. соч., с. 99.

это составляло главный объект исследований и является основным в наследстве М.К.Петрова.

Функциональное определение придаёт институту сугубо техническую характеристику – меру эффективности, а также позволяет Петрову выделить два подхода к институциональной эволюции по основанию дистинкции «репродукция-творчество»: рационализационный (улучшающий существующие институты) и инновационный (оценка эффективности и выбор из нескольких «конкурирующих» институтов).

Агенты институциональных изменений – люди. Особую значимость имеет концепция «лишних людей», связанная с ограниченностью социальной матрицы профессий: «...Концепт "лишних людей" ...несет явно революционную функцию реальной возможности появления нового и попыток его реализации. перевода в наличное, в норму»¹⁶.

Поведенческая модель М.К.Петрова (дистинкция «поведение-общение») и критика социологического актуализма в основных чертах совпадает с теорией человеческого поведения Д.Норта и его критикой неоклассической поведенческой модели. При этом Петров разработал концепцию человекоразмерности, предвосхитив аналогичную концепцию ограниченной (процедурной) рациональности Г.Саймона. «Человекоразмерность» и институты находятся в отношениях обратной зависимости: при восполнении человеческой недостаточности отпадает необходимость во вспомогательных институтах. Однако этому препятствует эффект блокировки («lock-in»), разработанный в институционально-эволюционной теории. У Петрова обнаруживается описание идентичного феномена институциональной блокировки творческих потенций человека.

Траектория развития обществ у Петрова (как и у Норта) определяется институциональной системой. Петров выделяет три типа социальности: – доземледельческий (первобытный), – земледельческий (традиционный), – европейский (современный), каждый из которых обладает своим особым набором социальных институтов. Они обусловлены тремя типами семиотического кодиро-

¹⁶ Петров М.К. История европейской культурной традиции и ее проблемы. М. РОССПЭН. 2004, с. 31

вания социально-необходимых видов деятельности – *индивидуально-именной* (доолимпийский), *профессионально-именной* (олимпийский) и *универсально-понятийный* (европейский). Автор диссертации анализирует петровские три типа социальности в терминах институциональной теории, акцентируя взаимосвязь личности, социальных институтов и государства.

В конце главы систематизируются основные положения институциональных теорий М.К.Петрова и Д.Норта и делается вывод: в социокультурной теории М.К.Петрова чётко обнаруживаются элементы институционально-эволюционного подхода.

В третьей главе диссертации «Государство и личность: детерминация или альтернатива?» рассматривается концепция М.К.Петрова «человек-государство». Институционально-эволюционная интерпретация теории Петрова позволяет описать названную политико-философскую концепцию. Утверждается, что в этой концепции представлена альтернатива бюрократически-государственной организации общества. Два ключевых тезиса данной главы: 1) наиболее адекватная форма социально-политической организации в современном нестабильном мире есть форма «человек-государство»; 2) существование и усиление современных государств является результатом действия «хреодного эффекта». Нет никаких оснований считать государство агентом или формой социально-политического развития, поскольку бюрократическая организация блокирует развитие творческих способностей человека. С точки зрения нормативной, понимание государства как высшего уровня развития общества просто аморально. С точки зрения экономической¹⁷, теорию государства следует заменить теорией бюрократии, развиваемой в работах К.Маркса, М.К.Петрова, В.П.Макаренко и Д.Норта.

В первом параграфе третьей главы «*"Человек-государство": античный опыт*» рассматривается античная модель «человек-государство». Эта форма социально-политической организации возникает в бассейне Эгейского моря в

¹⁷ В новой институциональной теории основной причиной существования любой организации (в т.ч. государства) считается сокращение стоимости трансакций (см., например, Бьюкенен Дж. Сочинения. М. Таурус-Альфа, 1997, с. 76-79).

период между крушением традиционного кносско-миносского государства и появлением классического античного полиса. Крушение государства было вызвано повсеместным распространением пиратов, деятельность которых в принципе непредсказуема. Нормы пиратского ремесла были перенесены на всю совокупность отношений в «домах» гомеровских одиссеев. Речь идёт о следующих характеристиках:

- институционализация отношения «слово-дело». Это «делает героя гомеровских времен личным носителем социальности во всем ее карликовом объеме»¹⁸;

- институционализация запрета на повтор-плагиат, предпочтения к событиям уникальным;

- институционализация полной автономии главы дома, «становление двусоставной формулы человека: всеобщее + частное, где всеобщее суть дела общего интереса, а частное – дела дома»¹⁹;

- этим обусловлен невиданный рост политического самосознания и железная самодисциплина: «Лишь с этого момента приобретает смысл вся совокупность равномерно распределенных, "общечеловеческих" идей – свобода, равенство, братство, а само слово "человек" начинает звучать если не очень гордо, то во всяком случае содержательно»²⁰.

Таким образом, античный полис предваряется «естественным» состоянием анархии и уникальность полисной организации²¹, по Петрову, необъяснима без этого предварительного состояния. Характерные черты нового «трансляционного-трансмутационного интерьера»:

- фигура человека-законодателя, фиксирующего в номосе личное слово, и гражданская общественная жизнь в качестве подчинённого слову дела;

- законодатели сами включены в гражданскую жизнь, остаются гражданами-новаторами;

¹⁸ Петров М.К. Самосознание и научное творчество, с. 74.

¹⁹ Петров М.К. Язык, знак, культура, с. 171-172.

²⁰ Петров М.К. Самосознание и научное творчество, с. 74.

²¹ Уникальность полиса позволяет некоторым исследователям утверждать отсутствие государства (Берент М. Безгосударственный античный полис: раннее государство и древнегреческое общество // Альтернативные пути к цивилизации. Под ред. Н.Н.Крадина, А.В.Коротаева, Д.М.Бондаренко, В.А.Лышин. М.: Логос, 2000).

- новый интерьер государственности постоянно открыт для новых предложений-вкладов в силу закрепления права любого гражданина на новаторство;
- в выработке новых институциональных норм отсутствует характерное для традиционного государства «рационализирующее» ограничение, а инновационность стимулируется всеобщим распределением гражданского навыка;
- имя новатора сохраняется, т.е. возникает неформальный институт авторского права, стимулирующий гражданина к новаторской деятельности.

Античный опыт «человека-государства» закончился неудачей: «...Бушующее в гомеровские времена пламя политического самосознания мирно угасает в законе»²². Причины – технологические («если все пираты, то некому их кормить»²³) и «человекоразмерные» (агрессивность глав домов). В результате этого отступления «начинается быстрое разрастание ритуала по линии: человек-государство, город-государство, союз городов, империя»²⁴.

Автор диссертации анализирует описываемые Петровым процессы возникновения полиса и делает вывод: главная идея гражданской доблести, выработанная античностью, состоит в том, что не человек подгоняется под уровень требований государственной машины, а государственный механизм выстраивается в соответствии с уровнем способностей человека.

Во *втором параграфе* третьей главы диссертации «*Бюрократия, наука и личность: современный опыт*» исследуются взгляды М.К.Петрова на современное «онаученное» общество и перспективы его развития. По Петрову, наука оказывает возрастающее влияние на обновление социальной структуры и сознание людей. «Онаученное» общество характеризуется прогрессирующей нестабильностью, что делает невозможным закрепление в знаковой форме «программ действий» и востребует творческие потенции человека. Всё более напряжёнными становятся взаимоотношения человека и бюрократической организации национального государства. Мышление чиновника по принципу отри-

²² Петров М.К. Самосознание и научное творчество, с. 75.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

цательной обратной связи с опорой на наличный опыт оказывается неадекватным состоянием нестабильности.

Автор показывает, что в рамках двух противостоящих парадигм исследования бюрократии (М.Вебера и К.Маркса в экспликации В.П.Макаренко) взгляды Петрова укладываются в контекст марксистской теории бюрократии. А критику Петровым разрыва «слово-дело» можно рассматривать как критику веберовской концепции рациональной бюрократии. Претензии бюрократии на рациональность снимаются концепцией человекоразмерности (ограниченной рациональности).

Ключевой конфликт современности, по Петрову, есть конфликт «авторитетных инстанций» – государства и «онаученной» личности – и «представляется ... как конфликт сознающего себя в науке и через науку индивида и не отвечающей требованиям его самосознания национально-государственной действительности»²⁵. В условиях современной нестабильности требуется «человек-государство»: «...Свободный, научно-грамотный, сознающий границы собственной свободы и ответственности человек-творец»²⁶. Этому препятствует «хреодный эффект» института национального государства: во внутренней среде «навыки граждан», отсутствие конкуренции личности с государством и законов о банкротстве, позволяющих исключить государство как проигравшую политическую организацию, во внешней – отношения состязательности с другими государствами и агрессивность межгосударственной политики.

Вывод данного параграфа: от того, насколько быстро будет преодолеваться хреодный эффект бюрократически-государственной организации, зависит скорость развития науки, личности и современного общества.

Заключение к работе суммирует ее результаты и намечает перспективы дальнейших исследований.

²⁵ Там же, с. 185

²⁶ Там же, с. 186

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Константинов М.С. М.К.Петров: институциональные интерьеры политики (на примере Спарты и Афин) // Актуальные проблемы социального функционирования транзитивного общества. Социологические очерки. Ростов-на-Дону: 2003г. Ч. 3. (0,35 п.л.).

2. Константинов М.С. Элементы институционально-эволюционной теории в социальной философии М.К.Петрова. Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2005 (2,8 п.л.).

3. Константинов М.С. Институциональный аспект в политической философии М.К.Петрова // Актуальные проблемы социального функционирования транзитивного общества. Социологические очерки. Ростов-на-Дону: 2005г. Ч. 1. (0,35 п.л.).

4. Константинов М.С. М.К.Петров: понятие политической философии // Проблемы современной России. Социокультурный анализ. Ростов-на-Дону: 2005. (0,4 п.л.).

ИЗДАТЕЛЬСТВО ООО «ЦВВР»

Лицензия ЛР № 65-36 от 05.08.99 г.

Сдано в набор 18.01.06 г. Подписано в печать 18.01.06 г. Формат 60*84 1/16

Заказ № 691. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Оперативная печать. Тираж 100 экз. Печ. Лист 1,0. Усл.печ.л. 1,0.

Типография: Издательско-полиграфический комплекс «Биос» РГУ
344091. г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, 28/2, корп. 5 «В», тел (863) 247-80-51.

Лицензия на полиграфическую деятельность № 65-125 от 09.02.98 г.